

- Сюрприз! С днём рождения!

Дверь распахнулась, и на пороге стоял Линь Цзян с тортом в руках и яркой, полной ожидания улыбкой на лице.

Хэ Гу открыл дверь, и подарок был вложен в его руки, всё ещё несущий прохладу раннего утра.

- Почему ты пришёл так рано?

- Ты сказал, что никто не празднует с тобой день рождения, да? Вот я и подумал прийти пораньше, чтобы составить тебе компанию.

Линь Цзян сел напротив него, аккуратно ставя торт на стол. Затем он протянул коробку с подарком, словно это было что-то священное, его глаза сияли предвкушением.

- Открывай скорее!

Всё казалось слишком нереальным.

Он разворачивал коробку слой за слоем - это был бренд, который он никогда раньше не покупал, в цвете, который он никогда не носил.

Он поднял галстук между пальцами, скептически разглядывая его.

- Думаешь, такой яркий галстук вообще мне пойдёт?

- Будет выглядеть отлично! - Линь Цзян встал, взял у него галстук и начал помогать ему завязать его. - Тебе стоит носить больше цветов. Почему ты всегда носишь чёрные костюмы? Так душно и старомодно, как какой-то старик.

Горчично-жёлтый полосатый галстук действительно делал его моложе. Всё же рядом с Линь Цзяном, который буквально сиял молодостью, разрыв был очевиден.

Хэ Гу не мог не спросить:

- Ты думаешь... между нами есть разрыв в возрасте?

Линь Цзян рассмеялся, его глаза яркие и живые, пока он поправлял на нём галстук.

- Ты на шесть лет старше меня, так что, конечно, есть разрыв в возрасте.

Повернув Хэ Гу к зеркалу, он сказал:

- А-Гу, в следующем году я куплю тебе костюм, хорошо? И с этого дня я буду проводить каждый твой день рождения с тобой.

Их отражения накладывались друг на друга в зеркале - они выглядели так, будто хорошо подходят друг другу.

Хэ Гу всматривался в это отражение, не желая моргать, не желая упустить ни малейшей детали.

Но свет начал тускнеть. Края расплывались. Как бы он ни старался, мир вокруг него погружался в темноту.

Рука, которую он держал, была отпущена. В темноте он больше не видел Линь Цзяна. Голос Хэ Гу сорвался на панику.

- Линь Цзян! Где ты?!

В пустой комнате не было ответа, только жуткая тишина - словно бесчисленные невидимые руки тащили его глубже в бездну.

Хэ Гу резко проснулся от сна. Его лоб был покрыт холодным потом.

Он не знал, почему ему это приснилось, почему это казалось таким реальным. Как предупреждение. Как знак.

Не думая, он потянулся к телефону и позвонил Линь Цзяну.

Гудок — гудок —

- Алло?

Волна облегчения хлынула в грудь - та, что приходит, когда почти теряешь что-то драгоценное, а затем находишь это снова. Но прежде чем он успел заговорить, голос Линь Цзяна ворвался в трубку.

- Хэ Гу, ты посылаешь кого-то следить за мной?

Как только Линь Цзян увидел фотографии, он сразу понял, кто за ними стоит.

Хэ Гу действительно был сыном своей матери. Как бы он ни сопротивлялся этому, в конце концов он становился точно таким же, как она.

Подавляя гнев, Линь Цзян спросил:

- Зачем ты посылаешь людей фотографировать меня? Что тебе, чёрт возьми, нужно?

Слова, которые он снова и снова репетировал, застряли в горле, проглоченные прежде, чем достигли рта.

Его горло сжалось. Телефон у уха казался горящим.

Он опустил голову, всё ещё потрясённый только что пережитым кошмаром, и его голос непроизвольно смягчился.

- Я беспокоился о тебе. После того как ты ушёл из KUG, мне казалось, что я должен знать, что ты делаешь.

Линь Цзян рассмеялся, услышав это.

- Ты беспокоился обо мне, поэтому послал за мной слежку? Чем ты отличаешься от своей матери? Она следит за тобой, а теперь ты следишь за мной? Разве она не говорила тебе, что беспокоится о тебе? Как ты себя при этом чувствовал? Может, попробуешь поставить себя на моё место?

Они знали друг друга слишком хорошо. И знали, как резать глубже всего.

К тому времени, как эти слова были произнесены, глаза Хэ Гу покраснели.

Он никогда не хотел становиться похожим на свою мать, но правда в том, что в его жилах текла та же одержимая кровь. Единственное, чему она его когда-либо научила... было это.

В конце концов, он всё равно будет медленно становиться тем человеком, которого презирает.

Его хватка на телефоне сжалась, затем ослабла, а затем снова сжалась.

- Я бы никогда так с тобой не поступил.

Линь Цзян глубоко вздохнул, немного успокаиваясь.

- Удали статью. Что бы ни было между нами, оставь Шэнь Цзюя в покое.

Хэ Гу был озадачен.

- Какую статью?

Он перешёл по ссылке, которую прислал Линь Цзян, и наконец понял, почему Линь Цзян был так зол.

Комментарии под постом были залиты негативом. Если Линь Цзян действительно присоединился к ОТ из-за Шэнь Цзюя, то KUG фактически брали на себя вину за него в этот период, что фанаты KUG, естественно, не хотели принимать.

Оскорбления, нападки, кибербуллинг - всё это хлынуло потоком.

Они демонизировали Линь Цзяна в интернете, и Шэнь Цзюй не был пощаждён.

- Подожди меня секунду.

Хэ Гу повесил трубку и немедленно открыл ноутбук, поручая руководству KUG заняться этим PR-кризисом.

Но как только он нажал «отправить», нарратив в сети внезапно снова изменился.

Шэнь Цзюй опубликовал сообщение в сети:

[ОТ_sgod: Слушайте сюда, вы, распространяющие слухи сироты¹. Я связался с адвокатом. Если у вас есть яйца, продолжайте связываться со мной.]

¹ используется для оскорбительного обвинения кого-либо в отсутствии сочувствия или элементарной порядочности, крайне уничижительно, и его не следует понимать буквально.

Сначала люди в комментариях думали, что он блефует. Пока известный адвокат по уголовным делам лично не опубликовал официальное юридическое уведомление, и нетизены поняли, что Шэнь Цзюй говорит серьёзно.

У него были деньги и связи. Если он действительно разозлится, кто знает, сколько людей он закусает до смерти.

Блогер, запустивший эту тему, немедленно удалил свой пост, а комментаторы под ним больше не осмеливались обсуждать этот вопрос. Кибербуллинг, который только начался, был быстро

пресечён в зародыше.

Оказывается, Шэнь Цзюй уже всё уладил.

Хэ Гу помедлил долгое мгновение, прежде чем сказать руководству:

[Хэ Гу: Больше не нужно.]

Он закрыл ноутбук, но удушающая тяжесть в воздухе не рассеялась. Пальцы побелели от слишком крепкой хватки, Хэ Гу уставился на телефон. Затем с намеренной осторожностью он снова набрал Линь Цзяна.

- Фотографии сделал я, но не я их распространял. Я выясню, кто это сделал, и дам тебе надлежащее объяснение.

- Я уже всё объяснил в прошлый раз. В этот раз я скажу ещё яснее. Между нами больше ничего нет. Не пытайся использовать приёмы, которыми тебя воспитала твоя семья, чтобы контролировать меня. Если ты причинишь вред людям вокруг меня, я буду бороться с тобой до конца.

Хэ Гу сильно нажал большим пальцем на экран, так сильно, что ногти побелели.

- Линь Цзян... сегодня мой день рождения.

На том конце повисла пауза - очевидно, он забыл. После долгого молчания он наконец сказал:

- С днём рождения.

Долгожданное тепло этих двух слов пересекло время и пространство, чтобы снова достичь его. Хэ Гу почувствовал сердечную боль, которая почти лишила его дыхания.

Опустив голову, он тихо прошептал:

- Спасибо.

Линь Цзян был всё так же нежен, как и прежде. Подумав мгновение, он добавил:

- Купи себе торт. У меня дела, я повешу трубку.

Бип-бип-бип —

И вот так мир погрузился в безмолвную тишину.

Хэ Гу медленно опустил руку и набрал номер своего ассистента, чтобы поручить ему заняться этим вопросом.

Статью можно было отозвать, а трендовую тему можно было подавить.

Ассистент колебался, прежде чем сказать ему:

- Алайк взял фотографии из вашего офиса, но, похоже, ваша мать опубликовала их. Молодой господин Хэ, возможно, лучше не расследовать дальше.

Хэ Гу крепко сжал телефон.

- Понял.

Экран потемнел, и на его зеркальной поверхности он увидел свой собственный призрак - измученный, опустошенный и раздетый догола.

После столь долгого сдерживания поверхность наконец треснула. Треск - две тонкие трещины разошлись по экрану, как паутина.

Он глубоко вздохнул и медленно разжал хватку.

Накопившееся разочарование в его сердце наконец нашло некоторое облегчение.

Он встал и посмотрел на себя в зеркало.

Безэмоционально он переоделся в чистую одежду, умылся и приготовился посетить этот удушающий семейный банкет.

9 утра было временем прибытия, назначенным его матерью - всего десять минут после этого были пределом её терпения.

Машина бесшумно въехала в гараж. Он даже не ступил на порог дома, как —

Её голос пронзил воздух, острый как всегда:

- Ты опоздал на минуту. Ты совсем потерял чувство времени?

Хэ Гу потянул за галстук, ослабляя его онемевшей рукой, и побрёл наверх. Его мысли вернулись к тому первому разу, когда он попросил Линь Цзяна пойти с ним выбирать часы.

Он опоздал на две минуты из-за пробок, и его первой реакцией было извиниться.

Линь Цзян посмотрел на него в шоке.

- Что тут извиняться за опоздание на две минуты? Мы же не на международную конференцию собираемся.

Хэ Гу впервые осознал, что опоздание можно простить, и что есть люди, которые могут терпеть его небрежность.

Когда он поднимался по лестнице, его глаза встретились с глазами матери, стоящей безупречно прямо и достойно.

Измотанный, Хэ Гу сказал:

- Мама, я пойду отдохну наверх.

- Ты забыл, что я говорила вчера по телефону? Сначала зайди к бабушке. - Затем она строгой рукой выпрямила его, оценивая, как товар. - Кто выбирал твой галстук? Он не подходит к твоему костюму. Зайди в мою комнату, я заменю его.

Он хотел сказать, что не нужно, но прежде чем слова сорвались с губ, его мать уже шла к нему, держа четыре или пять разных галстуков. Каждое её движение источало абсолютный контроль. Опытными руками она сняла галстук, который он носил, и заменила на тот, который сочла подходящим.

Внезапно он спросил её:

- Я не могу выбрать то, что мне нравится?

- То, что тебе нравится? То, что тебе нравится, не имеет значения. Ты одеваешься не для себя, ты одеваешься для делового мира. Мы наняли для тебя столько учителей этикета, ты всё забыл?

Поправив воротник, она расправила рукава, следя, чтобы каждая деталь соответствовала её безупречным стандартам.

- Это семейный банкет, а не неформальная встреча. Твой дядя, твоя тётя - и даже твой дедушка

будут там. Ты не можешь появиться так.

Хэ Гу опустил взгляд.

- Я пойду к бабушке.

- Подожди, - сказала мать, нахмурившись, заметив его часы. - Разве я не говорила тебе сменить эти часы? Цвет тебе совсем не идёт. Выглядят легкомысленно.

Даже не спросив его мнения, она протянула руку, чтобы расстегнуть часы с его запястья.

- Используй те, что я купила. Я говорила тебе в прошлый раз, а теперь они просто собирают пыль дома...

Удушье, царившее в этом доме, было чем-то неизбежным, унаследованным. Какой бы великолепной ни была его жизнь за пределами дома, возвращение сюда всегда ставило его на нижнюю ступень семейной иерархии.

Хэ Гу больше не мог сдерживаться. Он взял руку матери, вернул её на место и торжественно сказал ей:

- Мне пора к бабушке.

В 10 утра он предавался воспоминаниям с бабушкой. В 11 утра он поднимался наверх, чтобы послушать лекции своей матери. К 12 часам дня обед аккуратно подавался на обеденный стол.

Каждый член этого дома чувствовал себя предварительно запрограммированным роботом - никаких отклонений от расписания не допускалось.

Даже Хэ Гу, человек, который должен был быть наследником дома, не имел здесь никакой автономии.

Обеденный стол был так тих, что слышен был только звон столовых приборов о тарелки.

Никаких разговоров во время еды, никаких разговоров во время отдыха - это правило глубоко впиталось в кости Хэ Гу.

После еды слуги убрали со стола.

Затем наступил очередной раунд нотаций матери.

Его мать происходила из политической семьи - под её благовоспитанным и правильным поведением скрывалась непоколебимая строгость.

Она изящно промокнула губы, прежде чем грациозно положить салфетку.

- Ты всё ещё возишься с этой своей киберспортивной командой? А-Вэнь сказал мне, что ты довольно часто туда заходишь.

Хэ Гу просто промычал в ответ, давая ей лишь туманное подтверждение.

Такое отношение явно не понравилось его матери. Её воспитание не позволяло ей сорваться, но голос стал холоднее.

- Я думала, что за пару лет ты немного повзрослеешь, поэтому я особо не вмешивалась, но теперь, похоже, ты действительно не понимаешь приоритетов. Тебе уже 27 - самое ценное время в твоей жизни. Как можно тратить такой важный этап на какую-то паршивую киберспортивную команду? Нет ничего плохого в том, чтобы развлекаться, когда ты молод, но забывать, откуда ты родом - это проблема.

Она отпила глоток тёплой воды, прежде чем продолжить наставления.

- Я оставила свою политическую должность, чтобы прийти домой и направлять тебя. Я вложила в тебя столько усилий, не ожидая многого взамен, только чтобы ты не стал одним из тех бесполезных богатых детей, которые позорят свои семьи. Семья твоего отца пользуется большим уважением. Ты хоть представляешь, как они смотрят свысока на то, во что ты сейчас инвестируешь?

Она хлопнула ладонью по столу в редкой вспышке эмоций - для неё это была самая крайняя форма гнева.

После этой вспышки она быстро вернулась к своему обычному собранному и элегантному виду.

Её голос стал холодным, как нож:

- У тебя есть неделя, чтобы вывести свои доли из этой команды.

Взгляд Хэ Гу скользнул к стакану в его руке, прозрачному и хрупкому. Он подумал о образцах бабочек, выставленных за стеклом - безжизненная красота, сияющая под холодным светом.

- Сегодня мой день рождения. - Он мягко поставил стакан. - С 9 утра до сих пор ты много говорила... Я думал, что хотя бы услышу от тебя «с днём рождения».

Его мать явно на мгновение заколебалась, но она никогда не позволила бы такой слабости появиться на её лице.

- А-Гу, дни рождения не важны. Ты ещё молод. Если ты сейчас устроишь банкет в честь дня рождения, а люди спросят, чего ты достиг, что я должна сказать? Каждая минута твоего времени должна быть потрачена с пользой. Когда ты совершишь что-то достойное, как твой отец, я буду каждый год приглашать влиятельных людей из бизнеса и политики праздновать твой день рождения.

Хэ Гу опустил голову и рассмеялся.

Он смеялся над собой - за то, что снова питал нереалистичную иллюзию.

- Мама, - он поднял на неё взгляд. - Ты права. У меня нет права праздновать день рождения с этой семьёй. Я даже не заслуживаю куска торта.

Семья, лишённая любви, может воспитать только монстров.

Хэ Гу понимал это.

Он был просто ещё одним монстром в маске рациональности.

Он медленно встал, взял пальто в прихожей и начал аккуратно надевать его.

За его спиной раздался резкий, недоверчивый голос его матери:

- Куда это ты собрался?

- Возвращаюсь в офис. Когда я буду достаточно достоин, чтобы поужинать с вами, я вернусь на семейные посиделки.

Её недоверчивый голос донёсся до него:

- Ты хоть понимаешь, что делаешь? Твоего отца ещё нет дома - если ты уйдёшь сейчас, мы станем посмешищем для твоих дядей и тётей! А как же твой дедушка? Как твой отец объяснит это ему? Ты пытаешься унижить нас?

Хэ Гу спокойно закончил надевать пальто и обувь.

Он стоял в дверях.

Ему так много хотелось сказать.

Он хотел сказать, что ненавидит семейные обеды.

Ненавидит, когда его заставляют участвовать в этих мероприятиях.

Ненавидит, как его выставляют как дрессированную обезьянку на этих обедах, ненавидит пустые улыбки, поверхностные тосты, подарки, которые он никогда не просил.

Она могла не одобрять его достижения, но она не должна была привязывать его к обеденному столу, чтобы терпеть пристальные и мучительные взгляды всех присутствующих.

Он также хотел спросить о фотографиях, сказать ей, чтобы она прекратила.

Но когда он наконец открыл рот, слова вышли другими.

- В компании срочное дело. Я не буду присутствовать на сегодняшнем семейном ужине.

Как только слова сорвались с губ, пощёчина обрушилась прямо на его лицо.

Его мать дрожала от ярости.

- Какое срочное дело? Сяо Чэн докладывает мне обо всём. Не используй это как оправдание для своих действий! Так вот как теперь? Ты вырос, получил некоторую независимость и внезапно думаешь, что можно не уважать нас? Ты думал о своём отце и обо мне? Ты думал о своём дедушке? Без тебя здесь, как это должно быть полноценным семейным сбором?! С древних времён до наших дней семейный банкет всегда был символом единства и силы клана. В глазах твоего деда нет ничего важнее! Только когда все присутствуют, семья может процветать. Ты хоть понимаешь это?! Я не позволю тебе стать таким! Снимай обувь и вешай пальто обратно!

Но Хэ Гу не двигался. Он застыл в позе уходящего, глядя на неё с побеждённой горечью.

- Мама... эта фотография. Ты правда не дашь мне объяснения?

Его мать была так зла, что едва дышала. Она искренне считала, что не сделала ничего плохого.

- Ты разрушишь мой тщательно спланированный семейный банкет из-за такого человека, как Линь Цзян? Теперь я уверена, что раньше не ошиблась. Теперь я считаю, что была совершенно права. Если бы я не вмешалась тогда, ты бы действительно разорвал всю семью на части ради него?

Глаза Хэ Гу слегка покраснели.

Даже сейчас простое упоминание об этом заставило его сердце сжаться от давней боли.

Если бы ему снова дали шанс сделать выбор, на этот раз он, возможно, сделал бы совершенно другой выбор.

- Чего ты ещё стоишь? - его мать, видя его отсутствие реакции, подняла руку и снова ударила его. - Я опубликовала ту статью не для того, чтобы нацелиться на него, а чтобы предупредить тебя! Он знает свои границы лучше, чем ты. Если ты продолжишь переступать черту и не сможешь различать приоритеты, не вини меня, если я избавлюсь от всех твоих позорных дел!

Пощёчина была сильной. Но на его лице она ощущалась только как тупая, онемевшая тяжесть.

С 7 до 27 лет —

Он боролся 20 лет, но так и не смог по-настоящему выйти из клетки.

Эта клетка будет держать его в ловушке ещё 10 лет, 20 лет - даже целую жизнь.

Возможно, только когда в этом мире не останется ничего, за что стоит держаться, он сможет наконец уйти без колебаний.

Глубоко вздохнув, он послушно снял обувь и аккуратно вернул одежду на место.

Он всегда делал так. Он знал, как играть свою роль - безупречно.

Бабочка в витрине тоже имела крылья, но на самом деле она давно потеряла силу летать - просто красивое украшение, не более.

В 4:30 вечера его отец вернулся домой. Он лично спустился вниз, чтобы поприветствовать его.

В 5:40 приехали его дяди и тётки. Он оставался с ними, вежливо беседуя.

Ровно в 6:00 прибыл глава семьи. Он последовал за родителями вниз, не более чем безмолвный фон.

В 6:20 семейный банкет официально начался.

Ни одна минута не принадлежала ему.

Глава семьи и его отец произносили вступительные речи, одни и те же слова каждый год, и после того, как они заканчивали, наступала его очередь, как самого младшего из поколения, открыть для них вино.

Красное вино разливалось в графин, алая жидкость смешивалась с радостной, гармоничной атмосферой.

Внезапно Хэ Гу подумал —

Возможно, больным был он.

Иначе зачем в середине банкета, наполненного смехом и радостью, он был единственным, кто ничего не чувствовал?

В 10 вечера удушающий банкет наконец закончился. Проводив каждого члена семьи, наконец настала его очередь уходить.

- Ты пил - не садись за руль. Я попрошу Лао Чэня отвезти тебя.

Хэ Гу послушно кивнул, сел в машину и посмотрел на неоновые огни, проплывающие за окном. Казалось, вся его жизнь проносилась как размытое пятно.

- Молодой господин, отвезти вас в квартиру или в особняк?

- В квартиру.

Машина остановилась у обочины. Хэ Гу вышел.

Вместо того, чтобы вернуться в свою квартиру, он купил у уличного торговца оставшийся кусок торта и поймал такси, в чистоте которого он даже не был уверен.

- В штаб-квартиру ОТ, - сказал он водителю.

Всё, чего он хотел, - увидеть Линь Цзяна, хотя бы раз, прежде чем этот проклятый день закончится.

Его квартира была недалеко от штаб-квартиры команды Линь Цзяна, так что поездка не заняла много времени.

Хэ Гу вывалился из машины, пальто небрежно накинуто на плечи. Острый, властный дух, который он когда-то носил, исчез, осталась только неопрятность обычного человека - ни следа

прежней уверенности и сияния.

Он стоял под зданием, глядя на освещённые окна наверху, снова и снова набирая его номер.

Линь Цзян сначала не отвечал. Но в конце концов ответил. Первое, что он сказал:

- Все фотографии удалены?

- Мм, - пробормотал он, снова поднимая взгляд к окнам, и в его голосе прозвучала неосознанная мольба. - Линь Цзян... можешь спуститься? Я хочу тебя увидеть.

Когда-то он верил, что если просто обернётся, Линь Цзян будет там. Теперь, даже когда он поднимал глаза, вытягивал шею, напрягал зрение, не было гарантии, что он поймает его взгляд. Такая разительная противоположность могла свести человека с ума.

Линь Цзян не ответил сразу. После долгой паузы его голос наконец раздался:

- Я всё ещё тренируюсь.

- Ничего страшного, - ответил Хэ Гу, устраиваясь на краю клумбы. - Я буду ждать тебя, сколько бы это ни заняло времени.

Он слишком хорошо знал Линь Цзяна. Он никогда не мог заставить кого-то ждать себя слишком долго, даже незнакомца.

И действительно, менее чем через десять минут Линь Цзян спустился вниз.

Он увидел Хэ Гу, уныло сидящего у клумбы с дешёвой коробкой торта рядом. Шаги Линь Цзяна постепенно замедлились.

- Твоя семья обанкротилась, что ли?

В тот момент, когда эти слова сорвались с губ Линь Цзяна, Хэ Гу словно перенесся прямо в воспоминание четырёхлетней давности, яркое, как сон.

Хэ Гу рассмеялся. Он встал, отряхивая пыль с одежды, затем поднял торт, отвечая так же небрежно, как прежде:

- Огорчу тебя - с моей семьёй всё в порядке. У нас даже... сегодня был семейный банкет.

Он не стал вдаваться в подробности, но Линь Цзян уже всё понял. Этот банкет не мог быть приятным. Кто бы мог подумать, что его день рождения совпадёт с таким случаем?

Линь Цзян вздохнул и посмотрел на торт в его руке.

- Зачем ты вообще пришёл?

За эти четыре быстрых года Линь Цзян праздновал день рождения Хэ Гу дважды.

В первый раз - спонтанно, без плана, без подарка. Он купил маленький торт в придорожной пекарне и, подняв его, спросил:

- Хочешь торт? Я угощаю.

Во второй раз Линь Цзян встал рано, тщательно заказал особый торт и выбрал идеальный подарок. Он пообещал праздновать с ним каждый год, даже сказал, что купит ему костюм на заказ в следующем году.

Но это обещание так и не было выполнено.

Глаза Хэ Гу слегка покраснели. Он был не силён в таких эмоциональных моментах. Он огляделся и сказал:

- Давай найдём кафе и посидим, поговорим.

- Какое кафе работает в это время? - Линь Цзян показал ему телефон. - Уже половина двенадцатого. Что может быть настолько срочным, что нужно говорить именно сейчас?

Улица была совершенно тёмной - только круглосуточный магазин ещё работал. Все остальные магазины уже закрылись.

Хэ Гу опустил голову, его глаза блестели от непролитых слёз. Он умоляюще улыбнулся:

- Можно мы пойдём в мою квартиру? Я просто... хотел разделить с тобой торт. Осталось только полчаса до конца моего дня рождения...

- У меня действительно нет сил праздновать с тобой день рождения.

Линь Цзян редко видел Хэ Гу в таком неопрятном состоянии. Он не знал, что с ним случилось, но это его больше не касалось.

Он опустил голову и поколебался мгновение, прежде чем наконец высказать свои мысли:

- Я даже не закончил тренировку. Финал через два дня, и все рассчитывают на меня. Я спустился только потому, что думал, ты хочешь поговорить о фотографиях. Раз это не так, я поднимаюсь обратно.

Линь Цзян был мягкосердечным человеком, но когда он поворачивал свои острые грани к кому-то, это ранило сильнее тысячи пуль.

Дешёвый торт в руках Хэ Гу был точно таким же, как он сам в этот момент - непрезентабельный и недостойный.

Хэ Гу не знал, как всё так вышло между ними. Он не знал, когда всё пошло не так.

Он был как муха без головы, панический, лихорадочный, отчаянно ищущий выход, только чтобы с разбегу врезаться в стекло.

- Сегодня мой день рождения. Не мог бы ты уделить мне несколько минут, чтобы поговорить? Я дам тебе объяснение по поводу фотографий.

Хэ Гу стоял там с этим дешёвым тортом в руках, умоляя о дешёвой привязанности. Яркая, уверенная версия его самого давно исчезла.

Линь Цзян, видя, как жалко он выглядит, проверил время.

- Я даю тебе только полчаса.

- ...Хорошо. - Хэ Гу наконец улыбнулся.

Они сидели на обочине у круглосуточного магазина. Линь Цзян огляделся, слегка нахмурившись.

- Ты не за рулём?

Хэ Гу покачал головой.

- Я взял такси.

Как странно. Человек, который никогда не ел сливочные торты, специально купил один, и тот же человек, который всегда жаловался, что такси грязные, на самом деле взял такси.

Линь Цзян сел напротив него, соблюдая намеренную дистанцию.

- Давай. Сначала я хочу услышать о фотографиях.

Хэ Гу расстегнул воротник рубашки, закатал рукава и неуклюже открыл коробку с тортом.

- Фотографии сделал человек, которого я нанял. Моим первоначальным намерением было просто посмотреть, всё ли у тебя хорошо, а не шпионить за тобой. Когда я увидел, что у тебя всё в порядке, я отозвал людей. Все эти фотографии хранились в моём офисном шкафу. Я не ожидал, что А-Вэнь их возьмёт.

Он неуклюже отрезал кусок торта. Зная, что Линь Цзян любит сладкое, он позаботился оставить красную вишенку сверху специально для него.

- Статью... организовала моя мать. - он пододвинул кусок торта к Линь Цзяну, как человек, ожидающий приговора. - История о том, что у тебя есть девушка, не могла её обмануть. Если я мог узнать, она точно тоже могла. Она, наверное, подумала, что я вернулся из-за того, что между нами что-то снова произошло...

Линь Цзян уставился на торт перед собой, но не притронулся к нему.

Мать Хэ Гу была несомненно самой трудной женщиной в мире.

Она несла врождённую атмосферу притеснения. Она могла просто сидеть, не говоря ни слова, но всё равно оказывать давление без усилий.

Линь Цзян до сих пор ярко помнил, как она сидела напротив него, неторопливо помешивая кофе. Она почти не говорила, но заставила его чувствовать себя униженным, его самооценка была разбита.

Тогда он действительно хотел знать, что Хэ Гу думает обо всём этом.

Поэтому он спросил его:

- Кто мы друг другу?

И Хэ Гу ответил:

- Давай просто останемся обычными друзьями.

Да, просто обычные друзья. Это тоже нормально... правда?

Линь Цзян спокойно спросил:

- Как ты планируешь это решить?

Хэ Гу продолжил:

- Не волнуйся, я не позволю ей снова вмешиваться в твою жизнь. А-Вэнь больше не появится в моём офисе. И что касается моего возвращения в Китай, я всё объясню ей...

Линь Цзян перебил его:

- Не нужно объяснять. Просто скажи ей, что фотографии реальны, и что мы с Шэнь Цзюем вместе.

Линь Цзян спокойно посмотрел на него.

И в этот момент ветер вокруг них стал ледяным.

Холодный порыв пронёсся сквозь ночь, и внезапно начался проливной дождь.

Хэ Гу уставился на него, застыв, цвет медленно уходил с его лица.

Его бледные губы слегка дрожали, и ему потребовалось долгое время, чтобы обрести голос.

- Ты серьёзно... или просто говоришь это, чтобы обмануть её?

Линь Цзян не ответил на вопрос. Вместо этого он разблокировал телефон, на котором отображалось сообщение от Шэнь Цзюя.

[Шэнь Цзюй: Капитан, идёт дождь. Мне спуститься за тобой?]

Линь Цзян напечатал в ответ —

[Линь Цзян: Да.]

Затем он положил телефон, совершенно не скрывая его, оставляя интерфейс чата открытым.

- Шэнь Цзюй сейчас спустится за мной. Давай закончим разговор здесь.

Его голос был холодным - настолько холодным, что Хэ Гу почувствовал иллюзию, что это была точка невозврата.

Глядя на их историю чата, Хэ Гу чувствовал, как его сердце разрезают на куски дюйм за дюймом, кровь всё ещё разъедала его плоть.

Дождь лил сильнее, ветер становился холоднее.

Хэ Гу протянул руку и, неуверенно, схватил Линь Цзяна за запястье, наконец не в силах сохранять самообладание.

Его голос дрожал, когда он спросил:

- Линь Цзян... ты когда-нибудь действительно любил меня? В прошлом году на улицах Лос-Анджелеса весь мир забыл, что сегодня мой день рождения. Я ждал весь день твоих поздравлений, но ты так и не позвонил.

В тот день Линь Цзян всё-таки позвонил.

Линь Цзян собрал всё своё мужество и нажал кнопку вызова.

Но в тот момент, когда он набирал номер, его разум вернулся к словам матери Хэ Гу:

- Двое мужчин вместе - как вы собираетесь поддерживать такие отношения? Можешь ли ты родить ему ребёнка?

Перед лицом власти и статуса все иллюзии были не чем иным, как самоунижением.

Линь Цзян в конце концов прервал тот звонок, разрывая иллюзию в своём сердце и сохраняя своё достоинство.

Даже сейчас Линь Цзян не жалел о своём решении.

- Хэ Гу, ты из тех людей, которые делают шаг назад, когда кто-то делает шаг к тебе. Если кто-то не готов бесконечно преследовать тебя, они никогда не смогут угнаться за тем, как далеко ты отступаешь. К сожалению, я не могу продолжать преследовать тебя. В тот момент, когда ты отступаешь, я больше не двигаюсь вперёд. Я просто думаю, что мы не подходим друг другу.

Дождь усиливался, совпадая с тяжестью в его сердце.

Когда-то они были так синхронны, так счастливы вместе. Но к тому времени, как Хэ Гу

вернулся, всё изменилось.

Хэ Гу спросил его:

- Это из-за Шэнь Цзюя?

Линь Цзян не мог объяснить ему этого. Говорить больше значило бы только порождать взаимную обиду.

Он встал.

- Я иду вверх.

Хэ Гу схватил его за запястье, его хватка была неуверенной, но крепкой.

- Ты действительно присоединился к ОТ из-за Шэнь Цзюя? Я проверил. У тебя было много команд на выбор тогда. Почему ты пошёл в ОТ?

Сказать ли ему, что у него не было другого выхода, и ОТ был последним выбором?

Линь Цзян попытался высвободить руку, но не смог. Он глубоко вздохнул и сказал:

- Да, я присоединился к ОТ ради него. Передай мои слова и объясни их своей матери.

Хэ Гу крепко держал его. Его хватка была такой сильной, что вены на запястье вздулись, но он всё равно отказывался отпустить.

Казалось, он с болезненной ясностью осознавал, что Линь Цзян уже ускользает от него.

Глядя на торт на столе, его рациональность наконец рухнула.

- ...Ты даже не откусил кусочек торта.

- Наслаждайся им сам.

Линь Цзян с силой освободился от его руки, оставив синяки на запястье. Он развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Под бесконечной ночью он вышел под дождь, позволяя холодным каплям пропитать его - как

фигура в его снах, которая исчезла из его жизни навсегда.

Шэнь Цзюй как раз спускался вниз с зонтом и немедленно подбежал, чтобы укрыть его от дождя.

Линь Цзян казался мягким, но его характер был ледяным.

Его доброта была предназначена только для тех, кому он действительно доверял.

Когда Шэнь Цзюй протянул ему зонт, первой реакцией Линь Цзяна было также затащить Шэнь Цзюя под зонт, не давая ему промокнуть.

Они вдвоём теснились под одним зонтом, оба частично промокшие. Шэнь Цзюй инстинктивно потянул за рукав, чтобы вытереть воду с лица Линь Цзяна.

Линь Цзян, казалось, был привык к этому, не проявляя никакого отторжения.

Истинные реакции человека не могут обмануть других.

Хэ Гу слишком хорошо знал Линь Цзяна.

Если бы они не были так близки, Линь Цзян никогда бы не позволил никому прикасаться к своему лицу.

Гром гремел вокруг. Хэ Гу стоял под тусклым светом, его тёмные глаза были прикованы к ним, пока их фигуры полностью не исчезли из виду.

Удушающая боль медленно пробиралась через его конечности и кости, кончики пальцев онемели. К тому времени, как он пришёл в себя, его указательный палец уже кровоточил от того, как сильно он вонзил в него ногти.

Десять пальцев связаны с одним сердцем, боль была пронзительной.

Оцепенев, он взял телефон и снова набрал номер Линь Цзяна, но на этот раз тот сразу же повесил трубку.

Его рука тяжело опустилась.

Онемение вернулось, затуманив его мысли тупой тяжестью.

Он медленно сел обратно на своё место, уставившись на нетронутый торт, затем взял ложку и съел его большими кусками.

Его телефон зазвонил, напоминая, что наступила полночь.

Снаружи ветер и дождь бесновались, покрывая его пылью и сыростью. Глядя на беспорядок на столе, он понял, что всё равно не может получить то, что хотел.

Несмотря на все усилия сдержаться, одинокая слезинка дрогнула и скатилась по щеке.

Тем временем, когда Линь Цзян затащил Шэнь Цзюя под зонт, тот инстинктивно попытался отстраниться, но Линь Цзян крепко удержал его на месте.

Линь Цзян предупредил его:

- Попробуй только промокнуть. Если у тебя поднимется температура и ты пропустишь финал, я первый тебя прикончу.

Шэнь Цзюй был свидетелем характера Линь Цзяна. Он послушно остался под зонтом с ним, стоя так близко, что они чувствовали тепло друг друга. Уши Шэнь Цзюя быстро покраснели.

Чтобы подстроиться под рост Линь Цзяна, Шэнь Цзюй слегка наклонился, его шёпот был почти у самого уха Линь Цзяна.

- Капитан, как прошёл твой разговор с ним?

Линь Цзян почувствовал, как его уши потеплели. Он не замечал этого раньше, но когда Шэнь Цзюй наклонился, его плечо обожгло, мгновенно напоминая Линь Цзяну о нефритовом кулоне Гуаньинь на шее Шэнь Цзюя.

- Не очень хорошо.

- Капитан, - Шэнь Цзюй снова наклонился ближе и серьезно сказал. - В следующий раз, когда KUG придёт за тобой, позови меня. Если ты не сможешь с ними спорить, я поругаюсь за тебя.

Линь Цзян чувствовал, что он слишком близко, и сделал маленький шаг вперёд, но Шэнь Цзюй немедленно сократил расстояние, случайно коснувшись его уха.

Вздрагнув, Шэнь Цзюй быстро выпрямился.

Несмотря на то, что они пользовались одним зонтом, он все равно изо всех сил старался держаться подальше от Линь Цзяна.

Линь Цзян начал задаваться вопросом, а не родился ли он геем - иначе почему он почувствовал себя так странно, увидев обнаженную верхнюю часть тела Шэнь Цзюя в тот день?

Наверное, просто слишком долго был один, даже собака теперь кажется красивой.

Они вошли внутрь, и Шэнь Цзюй убрал зонт.

Увидев капли воды на лице Линь Цзяна, его первой реакцией было потянуть свой рукав, чтобы вытереть их.

- Капитан, не двигайся.

Он знал, что Линь Цзян не любит, когда его касаются другие, поэтому был особенно осторожен, избегая любого контакта. Но когда взгляд Линь Цзяна остановился на нём, Шэнь Цзюй на мгновение задумался.

Внезапно снаружи раздался громкий раскат грома. Линь Цзян отвёл взгляд.

- Давай поспешим вверх. Они ждут.

Они вошли в лифт, и теплота между ними, казалось, возросла.

Линь Цзян не знал, что с ним не так. Он взглянул на Шэнь Цзюя рядом с собой - половина его тела была промокшей, одежда прилипла к нему. Он не мог не вспомнить, как Шэнь Цзюй только что прижимался к нему.

Линь Цзян подумал про себя, что Шэнь Цзюй был совсем не тем мальчиком, которого он знал когда-то - он больше не был ребёнком, которому нужно было, чтобы он вмешивался, и теперь он мог защищать Линь Цзяна в ответ.

- Сун Чжисюй и остальные всё ещё тренируются?

- Да, но сейчас они болтают.

- О чём вы говорили?

- О билетах.

- Капитан, - внезапно спросил Шэнь Цзюй. - Ты уже раздал свои билеты на финал?

Каждый игрок получает два бесплатных билета. Линь Цзян ещё не решил, кому их отдать.

- Посмотрю, кто будет свободен. Если у тебя есть друзья, которые хотят их получить, я могу отдать их тебе.

Шэнь Цзюй затем спросил не задумываясь:

- Разве твоя девушка не придёт посмотреть матч?

Линь Цзян забыл об этом.

- Она —

Как раз в этот момент двери лифта открылись с мягким звонком.

Он вошёл в тренировочную комнату, где измотанные полуночники сидели, поддерживаемые только бесконечными чашками кофе. Сун Чжисуй едва был в сознании, но всё ещё пробивался на передовой.

Ли Цюань пожаловался:

- Ты вернулся? Посмотри на этих зомби - где хоть капля духа финала?

Линь Цзян ударил кулаками по столу.

- В чём дело? Всего полночь, а вы уже выдохлись? Возьмите себя в руки - сегодня не отдыхаем до 2 часов ночи!

Товарищи поспешно выпрямились, терпя жестокий тренировочный режим Ли Цюаня.

Шэнь Цзюй снова сел и продолжил тренировку. Отработав Калисту, он приступил к следующей изнурительной тренировке на AD - Ниле.

Не успели они опомниться, как часы пробили 2 часа ночи.

Шэнь Цзюй хотел встать в очередь ещё на одну игру, но Линь Цзян прижал его «собачьи лапы» и сказал:

- Сначала иди в душ. После того как закончишь, зайди в мою комнату, я нанесу мазь на твою руку.

Перед выбором между «ещё одной игрой» и «заботой Линь Цзяна» Шэнь Цзюй даже не колебался, выбирая второе.

Шэнь Цзюй шёл за Линь Цзяном вверх, бормоча достаточно громко, чтобы его было слышно:

- Капитан, ты не наносил мне мазь несколько дней.

- В последнее время я слишком занят. В следующий раз, когда я забуду, просто попроси Сун Чжисюя помочь.

Перед выбором между «Сун Чжисюй наносит мазь» и «просто пропустить это» Шэнь Цзюй решительно выбрал второе - опять.

Вернувшись в свою комнату, Шэнь Цзюй стянул рубашку и бросился в душ, выйдя менее чем через десять минут.

Сун Чжисюй вошёл и был встречен потоком прохладного воздуха. Схватив рубашку, он посмотрел на него.

- Так быстро? Куда это ты так спешишь?

Всё ещё вытирая мокрые волосы, Шэнь Цзюй натянул чистую рубашку и небрежно ответил:

- Линь Цзян сказал мне зайти.

Услышав «Линь Цзян», Сун Чжисюй насторожился, словно сработал инстинкт.

- Зачем капитану ты?

Шэнь Цзюй не удостоил его ответом.

Сун Чжисюй в последнее время ходил как павлин - постоянно твердил о Линь Цзяне то да сё. Шэнь Цзюй уже некоторое время был раздражён.

Сун Чжисюй попытался надавить, но Шэнь Цзюй уже оделся и стучал в соседнюю дверь.

- Капитан, можно войти?

Линь Цзян всё ещё принимал душ и ответил:

- Дверь открыта. Заходи.

Шэнь Цзюй толкнул дверь, чувствуя себя немного неловко при звуке льющейся воды из ванной.

- Капитан, ты ещё не закончил? Может, мне зайти позже?

- Не нужно. Я скоро закончу.

Устроившись в кресле, Шэнь Цзюй небрежно взял антистрессовую игрушку на столе и начал вертеть её в руках. Как раз тогда телефон Линь Цзяна, оставленный на столе для зарядки, засветился новым сообщением.

Это было от той женщины.

Линь Цзян сохранил её контакт как «Малышка».

[Малышка: Что делаешь?]

[Малышка: А-Цзян, я сегодня так зла!]

[Малышка: Вувуву я сейчас умру от злости...]

Взгляд Шэнь Цзюя стал немного холоднее.

Называет меня «щеночком», а кого-то другого «малышкой»?

Он отвёл взгляд, всё ещё заикленный на этих сообщениях. Та женщина, не получив ответа, быстро перезвонила.

Шэнь Цзюй взглянул на экран и немедленно отвернулся.

Экран мигал, и даже на заставке было фото той женщины.

Шэнь Цзюй отвернулся, отказываясь смотреть.

- Капитан, твой телефон звонит.

- Кто звонит?

- Твоя малышка.

Звук воды мгновенно прекратился.

Линь Цзян открыл дверь - он успел только надеть шорты, вода всё ещё капала с его тела.

Он ответил на звонок, одеваясь.

- Алло, Малышка, ты всё ещё на съёмках в такой поздний час? Что случилось, наша дорогая юная леди? Ладно, ладно - я куплю тебе сумку, чтобы поднять тебе настроение, хорошо?

С тех пор как Линь Цзян присоединился к ОТ, он, казалось, похудел. Его стройная фигура делала лопатки на спине ещё более заметными, а татуировка розы на талии придавала ему прохладный, почти запретный шарм.

Шэнь Цзюй взглянул на него, его горло слегка дрогнуло, прежде чем он быстро отвернулся.

Позади него мягкий голос Линь Цзяна продолжал отвечать с неизменным терпением, независимо от того, насколько необоснованными были требования на том конце линии.

- Мм, хорошо, хорошо, какой бренд ты хочешь? Пришли мне ссылку. Выходные... я не смогу приехать в эти выходные, скоро финал, и в команде ещё много дел. В чём дело? Ха-ха, наша дорогая юная леди, уже 2 часа ночи, а ты всё ещё устраиваешь сцены.

Слыша это, Шэнь Цзюй не мог не чувствовать раздражения за Линь Цзяна.

Как его девушка, она не только не знала о его предстоящем финале, но и звонила в 2 часа ночи, требуя, чтобы её баловали.

Если бы это был он, он бы никогда так не относился к Линь Цзяну.

Шэнь Цзюй сжал тубик с мазью на столе, сжимая его, пока он не раздулся, словно хотел раздавить его.

Линь Цзян продолжал терпеливо успокаивать её, упоминая свои собственные дела только в самом конце.

- Мм, у меня есть два билета, хочешь прийти? Я могу оставить их оба для тебя... О, ничего страшного, если ты не сможешь прийти, я отдам их кому-то другому. Хорошо, хорошо... Прямо

сейчас? Уже поздно, я не уверен, смогу ли я приехать.

Шэнь Цзюй намеренно проверил время. Было уже 2:20 ночи. В этот час даже боги должны спать. Хм. Линь Цзян точно откажется.

И всё же после некоторых уговоров и нытья по телефону Линь Цзян наконец сдался.

- Ладно, ладно, я приду к тебе на полчаса, хорошо?

Шэнь Цзюй напрягся. Он немедленно отложил мазь и встал.

- Ты всё ещё собираешься успокаивать её в такой час?

Прим. переводчика: ох, я даже не знаю... Как бы меня не бесил Хэ Гу, мне его всё же немного жаль. Но я всё ещё считаю его слишком слабым. У него был шанс, но он всё испортил сам.

<http://bllate.org/book/17228/1994425>